

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Survey of India». К грамматическому очерку приложена небольшая фонетическая запись этого диалекта и словарь.

Следующая статья — S. K. Chatterji «Calcutta Hindustani. A Study of a Jargon Dialect» представляет большой интерес как вследствие большого мастерства автора, так и полной для Индии новизне сюжета — исследования социального диалекта — жаргона калькутских кули, стекающихся в Калькутту чуть ли не из всех провинций Индии, особенно ее северной части. Жаргон калькутских кули поражает исключительной простотой своего грамматического строя, если его сравнить со строем стандартной формы хиндустани. Из отдельных явлений особенно обращает на себя внимание полная утрата категории грамматического рода, меж тем как в литературной форме хиндустани это явление только намечается, да и то очень слабо. Равным образом в жаргоне хиндустани почти утрачена категория числа, по крайней мере для большинства форм. Обычно в значении форм обоих чисел употребляются формы единственного числа, и хотя формы множественного числа также наблюдаются, но они употребляются очень редко и сознаются разновидностями форм единственного числа. В области имен прямые формы обычно употребляются и в значении основ косвенных форм. В области местоимений формы main «я» и tu «ты» почти совсем исчезли из употребления и вместо них употребляются ham «мы» и tum «вы», которые, независимо от их значения, употребляются с глагольными формами единственного числа. Даже формы множественного числа, образованные при помощи log «люди, народ», употребляются со сказуемым в единственном числе, напр. uo log āp aegā «они сами придут». Особенно сжата система глагольных форм.

Как указано, формы множественного числа почти отсутствуют. Весьма редко употребляются формы Conjunctiv'a и Passiv'a, отсутствуют безличные конструкции. Формы, мало употребительные в литературном хиндустани, в жаргоне исчезли совершенно. Различие между спряжением переходных и непереходных глаголов, составляющее одну из характернейших особенностей морфологии и синтаксиса хиндустани, здесь полностью утрачено. Равным образом словарь и фразеологический материал хиндустани в жаргоне сведен к самому минимуму. В отношении простоты грамматического строя жаргон таким образом стоит впереди всех известных диалектов и языков Индии. Можно думать, что этот жаргон распространен не только в Калькутте, но и в других городах северной Индии, и мы имеем в его виде особого рода классовую форму хиндустани, простота которой обеспечивает ей возможность широкого распространения среди кули, являющихся на заработки из различных провинций.

Baburam Saksena в статье «Speech» дает образец диалекта, употребляющегося на границе Аула и Непала. К фонетической записи диалекта приложен перевод на английский язык и небольшие грамматические заметки.

Siddheshwar Varma в статье «Bughshaski Taxts» дает небольшие фонетические записи на двух диалектах Hunza и Nāgarī. Записи сопровождаются небольшим грамматическим очерком.

А. Баранников.

Очередное опубликование текстов из Дуньхуанских коллекций.

О богатстве и неслыханном доселе разнообразии открытых экспедициями

Стайна и Пэллио Дуньхуанских коллекций известно далеко не одним только китаистам.¹ Важно, однако, отмечать поступательное и очередное опубликование дальнейших материалов этих коллекций, которые, как известно, рассеяны сейчас по всему миру² и понемногу появляются на свет, как в виде неизданных копий,³ так и в обработанном виде.⁴ К числу первых надо отнести очередное издание копий некоторых рукописей, сделанное пекинским профессором китайской фонетики и грамматики вообще, Лю Фу,⁵ под суммарным титулом, соответствующим, в общем, случайному же содержанию:

¹ Так, знаменитый отныне по своему содержанию, а также по исключительной — можно сказать, классической — научной обработке, манихейский трактат (*Un traité manichéen retrouvé en Chine, traduit et annoté par E. Chavannes et P. Pelliot*) является уже достоянием всех изучающих Восток, и трудно представить себе ориенталиста, который мог бы пройти мимо этого текста и этого произведения.

² Лучше всего по количеству и по значительности эти коллекции представлены в Парижской Национальной библиотеке (*Fonds Pelliot*); далее — в Лондоне и у нас в Ленинграде. В самом Китае Бэйпинская Национальная библиотека обладает, повидому, лишь буддийскими сочинениями, и то в небольшом количестве (80 цз). Впрочем, много отдельных рукописей рассеяно по частным рукам в Китае и регистрации пока не поддается.

³ Таковы многочисленные репродукции, сделанные под наблюдением выдающегося китайского археолога Ло Чжэньюя с оригиналов, хранящихся в Парижской Национальной библиотеке. Часть их была своевременно приобретена для Азиатского музея.

⁴ Не перечисляя их здесь полностью, также укажу на представителей двух типов исследования: одно — для китаистов (*Le Chou king en sagastères anciens et le Chang Chou che wen, par Paul Pelliot*, опубликованный в *Mémoires concernant l'Asie Orientale... t. II*) и составило эпоху, разрешив давний спор китайцев о тексте Шу-цзиня уверенным и надежным путем; другое — для гораздо более широких ориенталистских кругов (*Sûtra des causes et des effets du bien et du mal, par P. Pelliot et R. Gauthiot*), оценивших этот научный шедевр полностью.

⁵ Профессор Лю получил высшее образование и докторскую степень в Париже. Ему принадлежит первое после классических трудов проф. Карлтрена исследование о китайских тонах, и далее: китайская грамматика, построенная на лингвистических началах, в общие очерки, соединенные с пропагандой так называемого китайского национального языка. Он выступает также, как поэт.

«Собрание мелких¹ Дуньхуанских неопубликованных материалов» (Дуньхуан до со).²

Это содержание самим составителем сборника делится на три большие группы с подотделами. В первую входят произведения изящной словесности, суммарно отнесенные к «мелким вещам» (сяо шо), как, например, оды — фу, песни — гэ, разные — вэнь, цзи, лунь и другие литературные жанры, с трудом переводимые на соответственные русские термины. Далее, к той же группе отнесены «сборные» (цзавэнь): сказки, притчи и пр.; далее — мелкие вокальные пьесы; далее — стихотворения, среди которых исторические, буддийские, и особенно интересные «простые» (байхуа ши), написанные без литературной вычурности и классических цитат;³ далее — мелкие «трактаты» (ишу): прославления, проповеди,⁴ репертуары танцев и др. Во вторую часть (чжун цзи) должны входить планы и конспекты на дома и поля, всякие другие

¹ Собирателем рекомендуется, между прочим, не придирайтесь к этому слову *со* и не придавать ему традиционно-однозначного значения, ибо мелкие по размерам вещи могут быть крупными по научному значению и наоборот.

² Это отдельное издание № 2 Историко-филологического отделения Китайской академии (Голи Чжунъян, Яньбэньюань, Лиши Юйянь яньбэньсю), вышедшее, повидому, не ранее 1930 г., хотя даты обеих предисловий (самого проф. Лю Фу и президента Китайской академии, профессора Цай Юаньпэя) помечены 1925 г. Рецензия (вернее информация) об этом издании помещена в *Bulletin of the National Library of Peiping*, V, (Голи Бэйпин Тушугуань гуань кань) в отделе новых книг. (Синь шу цзешао).

³ Этого рода «простые» стихотворения, как известно, привлекают со времени литературной революции (1916 и сл. гг.) всеобщее внимание. Издаются антологии таких стихотворений (Лидай байхуа ши сюань), впервые без всяких комментариев. Однако, мой преподавательский опыт говорит, что эти «простые» вещи, не требуя, может быть (в чем, между прочим, сомневаюсь), комментариев для китайского учащегося, требуют для учащегося иностранца комментариев в том же раз- мере, как и традиционные антологии.

⁴ Например, о неубивании коров, о делании добра, о буддийском спасении и т. д.

контракты и условия,¹ тяжёбые дела и документы,² административно-судебные процессы в делах правителей,³ брачные документы (образцы их), тексты школьного обучения,⁴ религиозные и вотивные условия,⁵ календари,⁶ гадательные и апо-тропаческие тексты;⁷ каталог буддийских книг, письма, адрес усопшему и прочие разные тексты (цза вэнь). В последней части сосредоточены тексты, имеющие лингвистическое значение: словари рифмовых групп и иероглифические.

Таким образом, выбор «мелких» вещей (их всего 104) понятен: разнообразие и современный интерес к их содержанию. К этому надо прибавить собственное признание составителя: «Я хотя и не синолог, и таковым быть не собираюсь, но, видя, как приятели мои синологи стараются, я хотел им, как опытным инженерам, как бы добыть железную руду». Цай Юань пэй, в такт с составителем, думает, что эти материалы послужат и для критики старых текстов, и для истории иероглифики. Кроме того, в них большая социальная современная картина и, что также чрезвычайно важно, памятники народной обиходной литературы. Все это для старой китайской науки было неприемлемо, все это было для нее нестоющей мелочью. Переоценивая наново литературные ценности в общенаучном масштабе, «мы — гово-

рит проф. Лю — изучаем литературу не по отзвукам старой; изучаем иероглифику без фетишизма ее квази-изобретателей из китайской древности, язык — вне ненаучных нацупываний в древнем узком цикле, народную песню и старину — вне всякой метафизики и чертовщины, историю — без дневников давно умерших царей, а тем паче, без всякого суеверного обожания монархов, тасканья за собой кос и реставраторской агитации. Короче говоря, мы в своей новой науке синологии руководимся только фактом и реальностью, желая подойти с ними к каждой стороне жизни китайского народа и внимательно проследить основные линии его культуры».

Таким образом, старый Дуньхуанский фонд использован с новыми целями и для новых тем.

Остается лишь пожелать, чтобы эти ясно поставленные цели были достигнуты, и твердо надеяться, особенно зная китайскую продукцию настоящего времени, что это так и будет. Кроме того, эти тексты дадут нам в Ленинграде не мало поучительных аналогий при разборе наших Дуньхуанских и иных собраний.

Однако, все такие частичные публикации имеют среди всех других невыгодных для них свойств еще способность быстро исчезать с рынка. Пора подумать уже о полном тексте всего Дуньхуанского «наследия», и на этот раз не ручную копией (как у проф. Лю Фу), а фототипическими процессами (например, по типу серий Сы бу цункань). Придется для этого, вероятно, подождать, пока «Коммерческая пресса» в Шанхае не оправится окончательно от разрушений и не приступит к продолжению своей исторической культурной роли, на которую, повидимому, никакие другие издательства не способны. Судя по всему, ждать уже не долго.

В. Алексеев.

¹ О займе шелка, зерна, верблюдов; залоге самого себя; о дележах братьев, о покупке дома, о розысках...

² О разделе земель и домов, о взыскании долгов, о наказании непослушного сына... (заглавия даны собирателем по тексту дела).

³ О податях по Дуньхуанскому уезду, ревизская сказка 750 г., дела, решенные правителем, доклад о поимке вора, о падеже верблюдов и т. д.

⁴ Начальные тексты (кай мын яо сюнь) счет (суань-цзин), письмовники...

⁵ Пожертвования на храмовой колокол, на переписку священных текстов, на молебны...

⁶ Календари 292 и 926 гг.

⁷ О счастливых и несчастных днях и случаях, сонник, гороскоп, заклинательные формулы для дома и семьи...